

Цзян Мэйшэн так и не смог разгадать эту загадку, а потому решил не забивать себе голову лишними мыслями. Проводив сестру до ворот университета, он вернулся домой в полном одиночестве.

Впрочем, как он сам и утверждал, даже если Цзян Юйшэн никогда не выйдет замуж, он запросто сможет её содержать. И дело было не только в баснословных деньгах, доставшихся ему после развода с Фу Янем. Накоплений от прошлых продаж картин вкупе с родительским наследством вполне хватало, чтобы они с сестрой до конца дней вели беззаботную растительную жизнь.

По этой причине к карьере сетевого писателя он относился без малейшего фанатизма. Так, пописывал понемногу дома, просто чтобы разогнать тоску и как-то убить время.

Вернувшись, Мэйшэн первым делом по привычке устроился вздремнуть. Проснувшись, он лениво потянулся и открыл ноутбук. В мессенджере висело сообщение от редактора — тот интересовался, что он думает по поводу продажи прав на экранизацию.

Пару дней назад редактор уже связывался с ним. Сообщил, что некий инвестор горит желанием выкупить права на книгу, и даже прислал предварительный контракт с указанием сумм. Цзян Мэйшэн тогда лишь задумчиво потер подбородок и ответил, что ему нужно время на размышления.

Редактор по правам искренне полагал, что от такой маны небесной не откажется ни один здравомыслящий автор. Откуда ему было знать, что этот писатель, подписавший контракт всего полгода назад и мгновенно взлетевший на литературный Олимп под псевдонимом Цзянбянь Шоумэй, окажется настолько своенравным!

Ему, видите ли, нужно подумать!

И вот сегодня редактор снова постучался к нему с расспросами.

У Цзян Мэйшэна были свои соображения на этот счёт. В деньгах он не нуждался. Если продать права, снимут сериал, который наверняка окажется далёк от его первоначальной задумки и лишь испортит оригинал. Стоит ли оно того?

Потому он и сомневался.

Зато Цзян Юйшэн, едва узнав об этом, пришла в неописуемый восторг.

— Продавай, конечно! Живее продавай! — вопила она, тормоша его. — Я просто обязана увидеть экранизацию «Первого повелителя демонов»!

Заметив колебания брата, Юйшэн, прекрасно зная все его уловки, угрожающе

прищурилась:

— Ты ведь просто хочешь забросить роман, признайся? А ну живо подписывай!

Цзян Мэйшэн вздохнул и отправил редактору согласие. Тот ответил мгновенно: контракт вышлют в ближайшие дни, останется только поставить подпись.

Пользуясь случаем, редактор ненавязчиво поинтересовался:

— Надеюсь, финал «Первого повелителя демонов» у тебя уже готов?

Мэйшэн ответил максимально расплывчато:

— Двигаюсь строго по плану.

****[Редактор Сяомай из «Зелёной точки»]****

****[Отлично, только давай без слитой концовки. Твои читатели каждый день буквально молятся на финал! И кстати, заглядывал бы ты иногда в комментарии, пообщался с народом. Не нужно строить из себя недостижимое божество.]]****

Но у Цзян Мэйшэна была стойкая психологическая травма, связанная со всемирной паутиной. Он лишь загружал готовые главы через личный кабинет, а ведение комментариев полностью переложил на плечи сестры. И хотя Юйшэн уверяла, что читатели каждый день умоляют об обновлениях, присылают донаты и поют ему дифирамбы, Мэйшэн панически боялся открывать вкладку с отзывами. Его до костей пробирал страх, что за этой дверью на него хлынет лавина чужой ярости и злобы, способная поглотить его без остатка.

Мэйшэн открыл рабочий документ, вымучил пятьсот слов и вдруг вспомнил, что сегодня ещё не поливал цветы. С видом абсолютного бездельника он прошествовал на балкон и, что-то напевая под нос, принялся бережно орошать зелёные насаждения.

Закончив с этим, он вернулся к компьютеру, написал ещё триста слов и почувствовал непреодолимую усталость. Мэйшэн устался на пол. Тот показался ему подозрительно грязным. Недолго думая, парень улёгся на бок прямо на паркет и принялся с величайшим вниманием изучать скопления пыли.

Приходящая помощница по хозяйству должна была явиться только к пяти часам, чтобы прибрать квартиру и приготовить ужин. Но у Мэйшэна внезапно обострился приступ чистоплотности. Когда нужно писать текст, любое другое занятие наполняет тебя невероятным энтузиазмом — что уж говорить о генеральной уборке.

Пыхтя и отдуваясь, он развернул бурную деятельность. Когда пол засиял зеркальным блеском,

Мэйшэн ощутил такой прилив гордости, словно только что заработал на своей книге сто тысяч юаней!

Теперь, когда все дела были сделаны, волей-неволей пришлось возвращаться к работе. Кое-как выжав из себя ещё две сотни слов, он решил, что шрифт в документе мелковат. Сменил стандартный пятый размер на мелкий четвёртый, но тут же обнаружил, что межстрочный интервал выглядит просто отвратительно.

Потратив добрых десять минут на форматирование несчастного файла, он наконец остался доволен результатом. Деваться было некуда — нужно писать. В этот момент в дверь позвонили. Радостный Мэйшэн со всех ног бросился открывать, приветствуя домработницу широкой улыбкой.

— Помочь чем-нибудь? — с надеждой спросил он.

Женщина лишь покачала головой:

— Твоя сестра велела мне строго следить, чтобы ты работал и не отвлекался. Мне твоя помощь не нужна, так что марш за стол, пиши свою книгу!

Понуриив голову, Мэйшэн поплёлся обратно к компьютеру. Кое-как, с грехом пополам, к ужину он всё-таки вымучил две тысячи слов.

Что ж, если вечером написать ещё тысячу, то дневная норма будет выполнена!

Конечно, сейчас в сетевой литературе царила бешеная конкуренция. Коллеги по перу устраивали настоящую гонку на выживание, штампуя по шесть, а то и девять тысяч слов в сутки. Но пускай себе грызутся — ему-то какое дело? Три тысячи слов — и ни единым символом больше.

Верность собственным принципам — это тоже позиция.

Помощница прибралась на кухне, навела лоск в гостиной и ушла. Как раз в этот момент вернулась Цзян Юйшэн. По привычке бросив сумку на тумбу для обуви, она переобулась в домашние тапочки, прошла в столовую и включила телевизор.

Брат и сестра сели друг напротив друга за ужином.

Когда-то за этим столом собиралась вся их семья из четырёх человек. Но внезапная автокатастрофа унесла жизнь отца, а мама, пролежав три месяца в больничной палате, так и не смогла оправиться. Теперь о её присутствии напоминал лишь портрет на стене столовой.

Позже Мэйшэн женился на Фу Яне и переехал в особняк семьи Фу. Цзян Юйшэн осталась за этим огромным столом одна. К счастью, теперь брат вернулся.

Но он стал совсем другим.

Да, он по-прежнему души в ней не чаял и оставался всё тем же заботливым старшим братом. Но Юйшэн видела его насквозь. Прежний Цзян Мэйшэн буквально горел жизнью. При всей своей внешней холодности он отличался утончённым вкусом, изысканными манерами и деятельным характером. Сейчас же за его мягкой, покладистой улыбкой скрывалось абсолютное, пугающее равнодушие ко всему на свете.

Он просто плыл по течению, махнув на себя рукой.

Она прекрасно понимала, в чём причина. Но даже между самыми близкими людьми существуют невидимые границы, за которые невозможно проникнуть. Юйшэн могла лишь надеяться, что однажды появится человек, способный залечить раны на сердце её брата. Именно поэтому она так настойчиво уговаривала его продать права на экранизацию. Ей хотелось, чтобы он снова обрёл почву под ногами, нашёл новый смысл жизни после того, как лишился возможности держать в руках художественную кисть.

— Ну, сколько сегодня выжал? — поинтересовалась она, прищурившись.

— Две тысячи! — с гордостью отрапортовал Мэйшэн.

— И всё?! — возмутилась Юйшэн. — Чем ты вообще занимался целый день?

— Ты думаешь, писать книги — это раз плюнуть? Сама попробуй, раз такая умная!

Они беззлобно обменялись колкостями, как делали всегда.

Посматривая на экран телевизора, где мелькали холёные лица актёров, Цзян Мэйшэн без аппетита размазывал еду по тарелке. Съев от силы полчашки, он отложил палочки, так и не почувствовав насыщения.

Аппетита не было вовсе. Он понимал, что не сможет запихнуть в себя больше ни крошки.

Ещё в раннем детстве родители заметили, что мальчик практически ничего не ест, из-за чего отстаёт в физическом развитии от сверстников. Обеспокоенные супруги обошли кучу врачей, пока в одной из клиник Мэйшэну не поставили диагноз: «детский избирательный аппетит».

Месяцы лечения не принесли никаких плодов. Родители возили его по всей стране, показывали светилам медицины и заслуженным профессорам, но всё было тщетно.

Спасение пришло откуда не ждали. В соседний дом заселилась новая семья, у которой подрастал сын примерно того же возраста. Мальчик по имени Цюй Чжи рос робким и нелюдимым. Мэйшэн быстро взял его под опеку: они целыми днями играли вместе, а во время обеда Мэйшэн требовал, чтобы его сажали только рядом с другом. Постепенно к нему вернулся аппетит, на щеках заиграл здоровый румянец, а сам он пошёл на поправку.

Родители не верили собственному счастью. Они снова повезли сына на обследование, и на сей раз консилиум врачей вынес окончательный вердикт: синдром Эйблсона.

Эту редчайшую патологию называли в честь первого зарегистрированного пациента. Вероятность заболеть ею составляла примерно один на сто миллионов. Иными словами, на шесть миллиардов жителей Земли приходилось от силы человек шестьдесят с подобным недугом.

Суть болезни сводилась к тяжелейшей форме анорексии, справиться с которой помогал лишь определённый человек — находясь рядом, он стимулировал у больного аппетит.

«Но почему именно А-Чжи стал этим спасителем?» — недоумевали родители.

Специалисты лишь разводили руками:

— В медицине таких людей называют облегчителями состояния. Этот фактор сугубо индивидуален. У кого-то аппетит просыпается только в присутствии матери, кому-то для нормального приёма пищи нужно смотреть на крошечного котёнка, а кто-то способен есть лишь в компании девиц в бикини...

Словом, эффективного лечения наука предложить не могла. Болезнь была слишком редкой, чтобы фармацевтические гиганты тратили колоссальные бюджеты на разработку лекарств ради горстки пациентов. Но Мэйшэну крупно повезло: его «облегчитель состояния» жил по соседству. Они были неразлучны больше десяти лет — вместе обедали, вместе ходили в школу, благодаря чему Цзян Мэйшэн вырос крепким и здоровым парнем.

Однако позже выяснилась ещё одна пикантная деталь: этот исцеляющий фактор не был привязан к конкретной личности. Оказалось, Мэйшэну достаточно было просто видеть перед собой привлекательного, статного мужчину, чтобы у него просыпался зверский аппетит!

«Что за нелепая, издевательская болезнь?!» — сокрушался он.

Истинная причина открылась ему лишь тогда, когда он осознал себя персонажем романа.

В обеих книгах, где он фигурировал, ему была отведена жалкая роль безответно влюблённого прихвостня при главных героях. Но учитывая его природную гордость и независимый нрав, он ни за что на свете не стал бы добровольно пресмыкаться перед кем бы то ни было.

Поэтому безжалостный авторский замысел пошёл на уловку, снабдив его этой проклятой болезнью, чтобы хоть как-то оправдать логику сюжета.

Так он вырос бок о бок с Цюй Чжи, за которым потом потащился учиться за границу. Так он связал себя узами брака с Фу Янем, чтобы покорно освободить место, когда на горизонте замаячит его ненаглядная «первая любовь».

Не будь этого недуга, он никогда бы не стал тенью Цюй Чжи и уж точно не связался бы с Фу Янем.

Ирония судьбы заключалась в том, что Фу Янь являлся главным героем второй книги, а его закадычный друг Цюй Чжи — первой. Оказалось, все эти годы Мэйшэн был лишь блёклым фоном, безвольной марионеткой в чужих историях успеха.

Ему казалось, будто сама судьба глумливо шепчет ему на ухо:

«Ты всего лишь жалкий второстепенный персонаж, инструмент для продвижения сюжета! Сиди смирно и играй роль влюблённого дурака. Все твои метания бессмысленны, твоя жизнь принадлежит сценарию!»

Раз уж бороться с фатумом не имело смысла, Цзян Мэйшэн решил просто расслабиться и плыть по течению.

Но отдавать своё сердце он больше никому не собирался. В конце концов, разыгрывать увлечённость умеют многие, почему бы и ему не поиграть?

Мэйшэн отставил пустую тарелку и выключил телевизор.

— Ты совсем ничего не поел, — с тревогой заметила Юйшэн.

Она прекрасно знала о недуге брата. В детстве это казалось ей забавным и странным, но, повзрослев, она начала понимать, через какой ад ему приходится проходить изо дня в день.

К счастью, ему не обязательно было лично встречаться со своими «спасителями» — фотографии или видеоролики с красивыми мужчинами тоже неплохо помогали справляться с анорексией. Разумеется, эффект от созерцания экрана был куда слабее.

Вот и сейчас: стоило выключить телевизор, как Мэйшэн тут же потерял интерес к еде, едва одолев половину порции.

— Всё в порядке, — улыбнулся он, пытаясь её успокоить. — В обед я знатно набил брюхо, глядя на твоего одноклассника. Так что лёгкий ужин мне только на пользу — фигуру поберегу.

Центр фармацевтических исследований и разработок

Вторая группа метаболизма

С самого утра в конференц-зале Второй группы метаболизма яблоку негде было упасть.

Сян Тунсинь сладко зевнул, лениво окинул взглядом мужчину, сидевшего напротив, и вполголоса спросил у Лин Юаньфан:

— Это и есть наш новый коллега? Говорят, протеже самого профессора Фана.

Новобранцем оказался мужчина лет тридцати четырёх. У него было открытое, волевое лицо с квадратной челюстью, густые брови и внимательные глаза за стёклами очков. Весь его облик буквально лучился той непоколебимой правильной энергетикой, которой так не хватает суровыми зимними вечерами.

В научном сообществе все так или иначе знали друг друга через одно рукопожатие, поэтому навести справки о профессиональных заслугах новичка не составило труда. Коллеги из второй группы прекрасно знали его уровень и приняли пополнение с искренним воодушевлением.

Вскоре в дверях показался Линь Юйбай. Облачённый в безупречно белый лабораторный халат, он нёс в руках объёмистую папку с документами. Сев во главе стола, руководитель бросил короткий взгляд на своего заместителя, безмолвно приказывая начать заседание.

Заместителем руководителя второй группы был мужчина почтенного возраста, разменявший пятый десяток. Свою должность он получил исключительно благодаря выслуге лет. Тот факт, что им руководит столь молодой специалист, его ничуть не задевал. Некоторые люди рождаются гениями, щедро одарёнными природой, — против этого не попрёшь.

Ван Цюаньмин деликатно откашлялся, привлекая внимание собравшихся:

— Коллеги, сегодняшняя встреча включает два ключевых вопроса. Во-первых, мы рады приветствовать доктора Е Вэньсиня, который с этого дня присоединяется к нашей группе метаболизма. Во-вторых, заслушаем вступительное слово руководителя Линя. Начнём с приятного — доктор Е, прошу вас, представьтесь коллективу.

Е Вэньсинь поднялся и уверенным, звучным голосом начал рассказывать о себе. Он заметно волновался и то и дело бросал робкие взгляды на Линя Юйбая.

Линь Юйбай водрузил на переносицу монокль и с мягкой, ободряющей улыбкой принялся перелистывать распечатанные научные статьи нового сотрудника.

В своё время Юйбай перенёс травму левого глаза. И хотя дефект не мешал ему в повседневной жизни, во время работы с документами он неизменно пользовался оптикой.

Похоже, мягкий взгляд руководителя придал Е Вэньсиню уверенности. Его речь потекла свободнее. Он даже признался, что именно выдающиеся труды Линя Юйбая вдохновили его подать заявку именно в эту лабораторию.

Линь Юйбай продолжал снисходительно улыбаться.

Лин Юаньфан незаметно сделала снимок руководителя под столом и мгновенно отправила его в закрытый рабочий чат.

[О-Фан: *[Фотография]*]

[О-Фан: Узрите легендарную улыбку Великого дьявола!]

[О-Фан: @Сян Тунсинь, признавайся, ты ведь тоже в своё время купился на этот благообразный вид? Смотрю на новенького — прямо тебя зелёного вспоминаю.]

[Сян Тунсинь: Умоляю, не бреди старые раны...]

[Лао Пэй: Эх, святая простота... Слишком молод, слишком наивен.]

[Сян Тунсинь: Юн и глуп, как бамбуковый побег под снегом. *(гифка со скелетом, уныло затягивающимся сигаретой)*]

Юаньфан со смешком закрыла мессенджер.

Справедливости ради, Линь Юйбай был образцовым руководителем. Когда требовалось отстоять интересы подчинённых перед руководством или выбить финансирование, он костями ложился за своих людей. Если проект горел и приходилось задерживаться допоздна, он неизменно уходил последним. Женщинам из лаборатории без лишних вопросов согласовывал отгулы из-за недомогания, а в периоды авралов безропотно брал их часть работы на себя.

Но была одна проблема. В плане интеллекта во всём исследовательском центре Юйбаю просто не было равных. Но пугало даже не это, а его поистине энциклопедическая эрудиция. Помимо базовой биохимии и фармакологии, он блестяще владел молекулярной биологией, микробиологией, иммунологией, физической химией, прикладной инженерией и основами фундаментальной медицины. Этот невероятный сплав гениальности, колоссального багажа знаний и фанатичной работоспособности возносил его на один уровень с академиками, посвятившими науке всю жизнь. Молодые специалисты вроде Юаньфан могли лишь заворожённо смотреть ему в спину.

И даже это было полбеды. Настоящий ужас заключался в том, что к результатам работы подчинённых Юйбай предъявлял запредельные, почти нечеловеческие требования. Был ли во второй группе хоть один человек, которого Великий дьявол не доводил до нервного истощения своими придирками? Конечно, пройдя через это чистилище, они совершали прорывные открытия, но вкус у этих побед всегда отдавал горечью былых страданий.

Прозвище «Великий дьявол» родилось не из злости, а из глубочайшего, почти мистического трепета, который испытывал перед ним каждый сотрудник.

Глядя на то, как Линь Юйбай ласково и тепло улыбается новому коллеге, умудрённые горьким опытом доктора наук единодушно подумали об одном.

«Беги, Е Вэньсинь, беги. Ты покойник».

<http://bllate.org/book/19840/2001145>